

**Выполнение боевого задания было превыше всего,
а дисциплина на войне - это святое дело.**

Воспоминаниями о своём героическом отчине поделилась Банишева Зоя Гербертовна, которая сумела сохранить в своей памяти и донести до нас эпизоды из жизни фронтовика, о которых он неоднократно ей рассказывал.

Благодаря Зое Гербертовне стало возможным, по сохранённым ею редким документам, достоверно проследить фронтовой путь ветерана.

**Дубленников Евгений Георгиевич
(23.05.1914 г. - 1984 г.)**

Родился Евгений Георгиевич, в городе Ленинграде 23 мая 1914 года. Отец, Георгий Петрович, выпускник Ленинградского Университета, работал экономистом в Смольном. Мать, Анастасия Николаевна, обучалась на курсах сестёр милосердия, а затем работала медицинской сестрой.

С 1923 г. по 1930 г. обучался в семилетней 217-ой Советской единой трудовой школе, а с сентября 1931 года стал студентом Ленинградского геолого-гидро-геодезического техникума НКТП. В октябре 1935 года защитил на «отлично» диплом и получил специальность техник-гидролог. Окончание техникума совпало с трагическими событиями, которые ознаменовались убийством в Смольном наркома Кирова. Начались массовые аресты. Большинство сотрудников Смольного оказались в тюрьме, многие из них позже были расстреляны. Отцу, Георгию Павловичу, повезло. Он попал в заключение на 5 лет, а всю семью в спешном порядке выслали из Ленинграда в Омскую область.

Так Евгений Георгиевич оказался в городе Бугуруслане. На высылке семье жилось тяжело. Приходилось ежедневно отмечаться в специальном пункте, где органы НКВД строго контролировали всех репрессированных. Работу по специальности найти было сложно. Пришлось устроиться счетоводом – делопроизводителем в Бугурусланскую неполную среднюю школу. Позже его приняли на должность сметчика в Проектно-сметное бюро Бугурусланского Горкомхоза, а в октябре 1940 года стал работать топографом в строительно-монтажной конторе Треста «Бугурусланнефть».

Война для Евгения Георгиевича началась 25 сентября 1941 года, когда он был призван в ряды РКК Армии. После кратковременного обучения, его направили на Калининский фронт в Артиллерийский полк наводчиком.

(фото из Государственного архива РФ)

Ему практически каждый день приходилось рисковать жизнью, так как наводить и корректировать артиллерийский огонь возможно только на линии фронта или в тылу врага. Эта военная специальность была сродни разведке. Как правило, вылазка наводчиков заканчивалась шквальными орудийными залпами, поэтому на них охотились немецкие снайперы.

Зоя Гербертовна говорила, что об одной вылазке, которая чуть не стоила Евгению Георгиевичу жизни, он сам вспоминал неоднократно, поэтому его рассказ хорошо остался у неё в памяти.

Это произошло зимой 1941 года под Тверью. Советское командование готовило наступление на Калининском фронте. Для успешного исхода операции, требовалось в короткий промежуток времени поразить наибольшее количество военной техники врага, чтобы ликвидировать численный перевес противника на месте основного удара Советской Армии. С этой целью перед началом операции Евгению Георгиевичу было приказано незаметно пробраться в тыл врага, найти укромное место и, дожидаясь начала артиллерийской атаки. Затем, ничем не обнаруживая себя, наводить огонь пушек на место наибольшего скопления живой силы и военной техники фашистов.

(фото из Государственного архива РФ)

Тогда, находясь в замаскированном овраге, он не мог предположить, что начало артиллерийского удара ему придётся дожидаться более семи суток. Дожить до наступления Советской Армии зимой без пищи и воды было практически невозможно, если бы не лежавшая поблизости мёртвая замороженная лошадь. Ночью Евгений Георгиевич осторожно подползал к ней, строгал замороженное мясо и ел его вперемешку с лежавшим вокруг грязным снегом. Это было страшно и омерзительно, но выполнение боевого

Проект: «Дорога в бессмертие» к 70-летию Великой Победы над фашизмом (1941-1945)

задания было превыше всего. Обмороженный и обессиленный от голода солдат с честью выполнил задание командования. Благодаря точности передаваемых координат враг понёс в том бою ощутимые потери, а рядовой Дубленников за мужество был награждён «Медалью за боевые заслуги».

Зоя Гербертовна сохранила документы, в которых в хронологическом порядке прослеживается военная эпопея Дубленникова Евгения Георгиевича. Так в 1942 году его фронтовая дорога прошла через Северо-Западный фронт. Он участвовал в боях за город Ржев и Демьянск. В 1943 году в составе Брянского фронта освобождал город Орёл. Тяжёлые бои велись на Брянском направлении.

(фото из Государственного архива РФ)

По рассказам фронтовика, наши артиллеристы, утопая по колена в грязи разбитых дорог, перевозили свои орудия на лошадях через леса и болота Брянщины. Когда лошади падали от изнеможения, приходилось солдатам впрягаться вместо них и тащить пушки на «своём горбу».

(фото из Государственного архива РФ)

Зоя Гербертовна выяснила, что именно за героизм в этих боях командование наградило Евгения Георгиевича Медалью «За отвагу».

Но судьба уготовила для него ещё более суровые испытания. Он угодил в самое пекло Курской дуги.

(фото из Государственного архива РФ)

Подробности ожесточённых боёв на Курской дуге фронтовик не рассказывал, но за самоотверженность в этом сражении ему был вручён Орден Красной Звезды.

В 1944 году рядовой Дубленников сражался за город Бобруйск и Волковыск, шагал освободительным маршем по Польше через города Белостан и Остроленка. Опыт, накопленный в боях за Родину, высоко оценило командование полка, переводя Евгения Георгиевича работать в штаб.

(фото из Государственного архива РФ)

Теперь он занимался составлением карт и расчётом артиллерийских ударов. По словам однополчан, начальник штаба полковник И.М.Бычек очень ценил рядового, так как его расчёты всегда были точны, аккуратны и не требовали дополнительных проверок. Работе Евгения Георгиевича всецело доверяли и иногда позволяли расслабиться. Вольность в поведении, которую ему прощали командиры штаба, однажды по приезду проверяющих, обернулась наказанием. Его лишили второго Ордена Красной Звезды за то, что он уснул в штабе, а затем затеял словесную перепалку со старшим по званию. Дисциплина на войне - это святое дело.

Было большим потрясением для фронтовика, узнать о таком наказании. Он считал несправедливым лишать его заслуженной награды. Возможно поэтому, никогда не вспоминал подробности боевой операции, за которую был награждён вторым Орденом Красной Звезды.

Далее, в 1945 году, вместе с 3-им Белорусским фронтом, воевал в Восточной Пруссии. Прошёл через города Ортельсбург, Воршбитт, Мельзам, Браунсберг, Кёнигсберг. Из этих городов он посылал матери тёплые и трогательные открытки с видами древнейших немецких городов.

Зоя Гербертовна, рассматривая фотографии отчима, сделанные ещё до войны, говорила о том, что его считали красивым и обаятельным. По словам

друзей, он всегда привлекал внимание женщин разных возрастов, но будучи глубоко порядочным и хорошо воспитанным человеком, не мог себе позволить вольностей в отношениях с ними. Евгений Георгиевич до войны так и не женился, наверное, мечтал повстречать в своей жизни настоящую любовь.

В подтверждение сказанному, Зоя Гербертовна вспоминает текст одной его открытки, которая была отправлена матери. В ней он писал о том, что одна женщина из штаба готова его любить и разделить с ним быт, но он не может принять это и, остаётся верным материнской любви.

В 1945 году Евгений Георгиевич с боями брал город Берлин в составе 1-го Белорусского фронта. За это имеет заслуженную награду- Медаль «За взятие Берлина».

Участвовал в знаменитой встрече на Эльбе Советской Армии и Войск Союзников.

(фото из Государственного архива РФ)

Зоя Гербертовна слышала от отчима о том, что эта встреча была недолгой, так как командование не одобряло общение между солдатами разных стран.

Победную Весну 1945 года рядовой Дубленников встретил в Германии. Военной дорогой он мужественно прошёл через страх и ужас, голод и холод, контузию и гибель своих земляков, подорвавшихся на mine в Германии перед самым концом войны. При жизни Евгений Георгиевич неоднократно говорил, что несмотря ни на что, вера в победу Советского народа над фашистскими захватчиками не покидала его никогда.

Несмотря на то, что он был из репрессированной семьи, в штабе полка его уважали и неоднократно предлагали вступить в ряды КПСС.

Ходатайствовали за присвоение ему очередного воинского звания, но Евгений Георгиевич этого не хотел, так как все военные годы мечтал приехать домой и заняться своей любимой гидрогеологией.

Как только необходимость в артиллерии отпала, стал просить командование, о его демобилизации для работы в области гидрогеологических изысканий. Получив из города Бугуруслана запрос на специалиста гидролога, штаб удовлетворил просьбу солдата.

Война для Евгения Георгиевича Дубленникова закончилась в декабре 1945 года. По приезду домой он устроился работать на Газопромисел №2 Треста «Куйбышевгаз» геологом. С августа 1949 года по июль 1959 года работал геологом в различных организациях Оренбургской области. С августа 1959 года по апрель 1971 года продолжил работу в Филиале Института «Оренбурггражданпроект». С его участием были открыты известные в Оренбургской области месторождения природного газа, за которые он получил достойные премии. Это позволило ему приобрести дом в посёлке Городищи и жить спокойно до конца своих дней, окруженный заботой родственников.

Проект: «Дорога в бессмертие» к 70-летию Великой Победы над фашизмом (1941-1945)

Кроме вышепоименованных наград Евгений Георгиевич имеет Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», благодарственные письма от Верховного командования и Сталина за взятие городов в Польше, Восточной Пруссии, Германии. Имеет Медали к юбилейным датам Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945).

Записано со слов
Банишевой Зои Гербертовны.

